

УДК 342.7, 330.4, 327

DOI: 10.17223/1998863X/40/25

А.Ю. Каратеев

ЧТО И КАК ИЗМЕРЯЕТ ИНДЕКС ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СВОБОДЫ?

Показано, что индекс экономической свободы (ИЭС), ежегодно рассчитываемый для большинства стран мира, описывает также другие виды свободы и может использоваться для комплексной характеристики уровня свободы в стране. Поскольку субъектом экономической свободы выступает человек (а не государство), при сравнительном анализе ИЭС различных стран автор предлагает учитывать размер их населения.

Ключевые слова: индекс экономической свободы, права и свободы человека, субъект свободы, численность населения, количественный анализ.

Индекс экономической свободы и его компоненты

Начиная с 1995 г. эксперты «The Wall Street Journal» и исследовательского центра «The Heritage Foundation» ежегодно публикуют данные об уровне экономической свободы в различных странах мира. В настоящее время индекс экономической свободы (ИЭС) является одним из наиболее популярных инструментов анализа экономической политики государств.

ИЭС является аддитивным индексом, включающим 12 компонентов, и измеряется по шкале от 0 до 100; значение 100 соответствует полной экономической свободе.

Эксперты «The Heritage Foundation» определяют экономическую свободу как «основополагающее право каждого человека распоряжаться своим трудом и собственностью». В экономически свободной стране «индивиды обладают свободой работать, производить товары и услуги, потреблять их, производить инвестиции», а правительство «не препятствует свободному обороту рабочей силы, капитала и товаров и воздерживаются от принуждения или ограничения свободы в тех случаях, когда это не требуется для, собственно, поддержания и защиты свободы» [1].

Используемые при расчете ИЭС 12 компонентов объединены в четыре группы, отражающие, по мнению авторов индекса, четыре базовые составляющие экономической свободы:

- верховенство закона (Rule of Law) – сюда входят такие показатели, как уровень обеспечения прав собственности (1), эффективность юридической системы (2), чистоплотность государственных органов (3);

- ограниченная государственная власть (Government Size) включает в себя размер налогового бремени (4), размер государственных затрат (5), финансовое благополучие (6);

- эффективность государственного регулирования (Regulatory efficiency) объединяет свободу бизнеса (7), свободу трудовых отношений (8), монетарную свободу (9);

– открытость рынка (Market openness) предполагает оценку свободы торговли (10), свободы инвестиций (11), финансовой свободы (12) [2. Р. 20].

Право собственности (1) рассматривается как центральное условие для обеспечения возможности накопления капитала, без которого, как известно из истории, было бы невозможно развитие капиталистической системы. Возможность накопления капитала является важной как для тех, кто собирается вложить этот капитал в какой-то проект, так и для наемных работников, поскольку мотивирует их работать больше и эффективнее с целью накопить средства для покупки товаров и услуг.

Под эффективностью юридической системы (2) подразумевается наличие в стране налаженной системы, защищающей индивида от посягательств на его права со стороны других индивидов, организаций, государственных органов. Для развивающихся стран эффективность юридической системы рассматривается как один из важнейших факторов экономического роста.

Чистоплотность государственных органов (3) характеризуется отсутствием в них взяточничества, кумовства, неправомерного покровительства («крышевания»), использования должностного положения в корыстных целях и т.д. То есть речь идет о возможностях индивида (бизнесмена) решить свои дела без взяток, подарков, использования неформальных связей. Эксперты отмечают, что существует связь между тем, насколько государство пытается регулировать сферу экономических отношений, и распространением коррупции: чем больше государственные органы берут на себя функций по регулированию экономики, тем больше соблазна для чиновников «заработать» незаконным путем.

Налоговое бремя (4), по мнению авторов индекса, негативно сказывается на развитии экономики. Чем выше налоги, тем меньше индивид заинтересован в выполнении какой-либо работы (если только он не скрывает доходы). Рассуждение о том, что в будущем налоги могут вернуться к индивиду в виде социальных льгот, медицинских, образовательных услуг, улучшений инфраструктуры, как правило, не сильно повышают мотивацию.

Государственные затраты (5) включают в себя расходы на содержание самих властных органов (что зависит от их размеров), а также на реализуемые государством проекты. При этом часть государственных затрат направляется на создание инфраструктуры, научные исследования, повышение качества человеческого капитала. Безусловно, подобные инвестиции благотворно сказываются на развитии экономики, однако консервативно настроенные авторы ИЭС уверены, что государство реализует все эти мероприятия с меньшей эффективностью, чем частный сектор. Кроме того, существуют проекты, направленные, прежде всего, на решение чисто политических задач и на поддержание статуса государства на международной арене, которые не имеют значимого положительного эффекта для экономики страны.

Финансовое благополучие (6) оценивается на основе двух показателей: размера государственного долга и размера дефицита государственного бюджета. Чем выше дефицит и долг, тем хуже финансовое благополучие и тем вероятнее вмешательство государства в сферу экономики, налоговые изменения и прочие меры, направленные на сокращение государственного долга и дефицита.

Свобода бизнеса (7) характеризует возможность индивида самостоятельно, при минимальном взаимодействии с государством, открывать собственное дело и заниматься им. Необходимость получения различных регистрационных и разрешительных документов, сложность их получения, необходимость подачи отчетных документов, время, затрачиваемое на эти процедуры, – все это снижает свободу бизнеса. Также большую роль играет то, насколько часто изменяются установленные правила и процедуры.

Свобода трудовых отношений (8) подразумевает, во-первых, свободу индивида распоряжаться своим трудом, выбирать место работы, во-вторых, свободу предпринимателя брать на работу и увольнять, в-третьих, возможность нанимателя и нанимающегося свободно договариваться об условиях сотрудничества. Запутанное трудовое законодательство, обремененное массой требований к предпринимателю и наемному работнику, как правило, затрудняет деятельность бизнеса и негативно влияет на рынок труда.

Монетарная свобода (9) предполагает ситуацию, при которой инфляция является минимальной, а цены формируются на свободном рынке и при этом достаточно стабильны. Эти условия позволяют индивиду и предпринимателю уверенно строить долгосрочные планы, приступать к долгосрочным проектам, делать инвестиции и накопления.

Свобода торговли (10) оценивается на основе анализа существующих в стране барьеров на экспорт и импорт товаров и услуг.

Свобода инвестиций (11) подразумевает отсутствие ограничений при движении капитала и его использовании (инвестировании) как внутри страны, так и в случаях, когда капитал пересекает государственные границы.

Финансовая свобода (12) характеризует независимость банковской системы от государственных органов. Именно в этом случае, полагают авторы ИЭС, обеспечивается максимальная доступность (для населения и бизнеса) и эффективность финансовой системы, которая предоставляет услуги по сохранению сбережений, получению кредитов, совершению платежей и т.д. Отлаженная работа такой системы связана с прозрачностью экономики, правильно выстроенной системой аудита, совершенными методами оценки рисков.

Каждый из перечисленных компонентов имеет свой метод расчета и измеряется по шкале от 0 до 100. Как правило, компоненты рассчитываются на основе данных, актуальных на середину предыдущего года. Так, отчет по ИЭС 2017 г. использует данные, актуальные на 30 июня 2016 г. Для расчетов привлекаются статистические сведения, собираемые различными организациями, включая Всемирный банк, Международный валютный фонд, исследовательскую компанию «The Economist Intelligence Unit» (аналитическое подразделение британского журнала «The Economist»), «Трансперенси Интернешнл». (Подробно ознакомиться с методами расчета компонентов можно на сайте «The Heritage Foundation» в разделе методологии <http://www.heritage.org/index/book/methodology#rule-of-law>.)

Итоговый индекс экономической свободы страны является средним арифметическим 12 компонентов. Авторы ИЭС намеренно отказываются от «взвешивания» компонентов, поскольку выбор необходимых для этого весовых коэффициентов представляется довольно неоднозначным и требующим ответов на вопросы типа: «Во сколько раз свобода инвестиций является важ-

нее финансовой свободы?» (или наоборот). В итоге, выбранная методика предполагает, что все компоненты одинаково важны, что, конечно же, не совсем корректно.

Интерпретация понятия экономической свободы и другие виды свободы

Вполне естественно, что обсуждение методов определения ИЭС и их корректировка всякий раз поднимают вопрос о понимании самого изучаемого явления – экономической свободы. Так, рассуждая о сущности экономической свободы и последствиях ее ограничения, авторы отчета 2017 г. утверждают: «Цель экономической свободы – не просто в отсутствии правительственных принуждения или ограничений, но, в большей степени, в создании и поддержании взаимного чувства свободы для всех» [2. Р. 19].

Соотнося приводимые экспертами определения с пониманием общей системы прав и свобод личности, можно прийти к выводу, что ИЭС охватывает более широкую область, чем просто сферу экономической свободы. Очевидно, что создание и поддержание в обществе «чувства свободы» не может быть ограничено лишь экономическими отношениями. Для возникновения такого чувства свобода должна существовать и в других сферах. Если взять классификацию прав и свобод личности на гражданские (личные), политические, экономические, социальные и культурные, то становится ясно, что та идеальная модель полной экономической свободы, от которой отталкиваются авторы ИЭС, предполагает реализацию, как минимум, гражданских и политических прав и свобод.

Так, эффективная юридическая система, свобода передвижения и выбора места жительства, необходимая для реализации свободы бизнеса и трудовых отношений, – относятся к гражданским правам. Политические права необходимы, чтобы граждане имели возможность воздействовать на государственные органы и их решения, связанные, например, с изменением налоговых ставок, увеличением или уменьшением государственных расходов и т.д. Таким образом, можно утверждать, что ИЭС может использоваться для комплексной характеристики уровня свободы в стране – прежде всего гражданской, политической и экономической.

В более сложных взаимосвязях индекс экономической свободы находится с социальными и культурными правами. Напрашивается даже вывод, что полноценная одновременная реализация экономической свободы (с одной стороны) и социальных и культурных прав (с другой стороны) – дело невозможное, поскольку предоставление социальных гарантий и обеспечение, например, права на получение образования связаны с дополнительной бюджетной нагрузкой, следовательно, с повышением налогов, увеличением государственного долга и т.д. Тем не менее взаимосвязи здесь более сложные; достаточно сказать, что реализация социальных и культурных прав, хотя и связана с повышением государственных затрат, в то же время приводит к увеличению качества человеческого капитала, что не может не сказаться на эффективности экономической системы.

Выводы о комплексном характере ИЭС (как характеристики различных видов свободы) подтверждаются исследованиями, демонстрирующими существование связи между уровнем экономической свободы страны и благосостоянием ее жителей. Если расположить все страны, по которым рассчитан ИЭС в 2017 г., в порядке возрастания индекса, а затем разбить на 4 равные группы и сравнить полученные по этим группам средние значения ВВП на душу населения по паритету покупательной способности, то становится очевидным, что более богатые страны имеют более высокий ИЭС (табл. 1).

Таблица 1. ВВП (ППС) на душу населения по различным группам стран

Группа стран	ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (долл. США)
25% стран с наименьшими ИЭС	7 217
25% стран с ИЭС ниже медианного	8 384
25% стран с ИЭС выше медианного	20 255
25% стран с наибольшими ИЭС	43 342

В целом, по всем 180 странам, включенным в отчет 2017 г., прослеживается корреляция 0,61 между ИЭС и ВВП на душу населения (рис. 1). По отдельным регионам мира (например, по европейским странам) корреляция достигает 0,7. Таким образом, делается вывод, что рост экономической свободы приводит к росту богатства страны и ее жителей. (Оценки ВВП на душу населения приведены по данным Всемирного банка [3].)

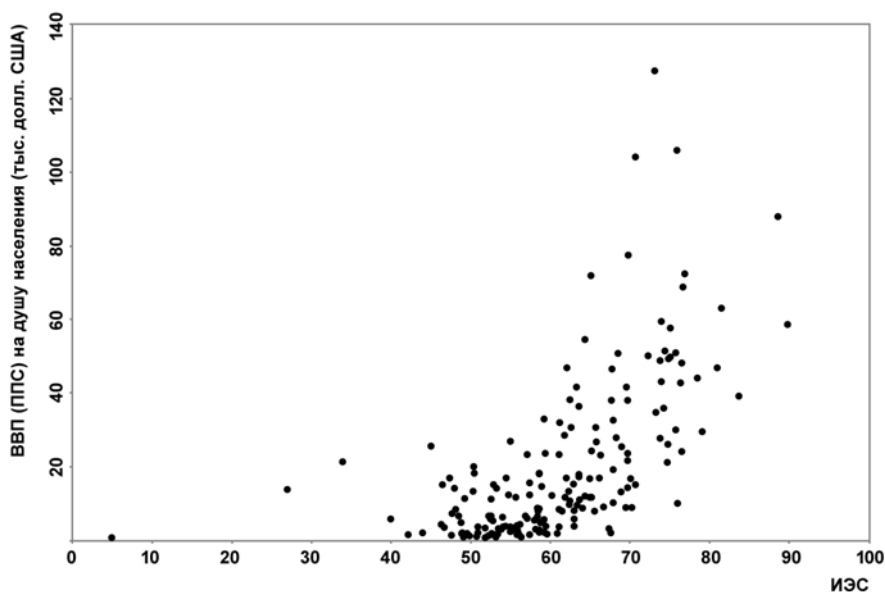

Рис. 1. ВВП (ППС) на душу населения и ИЭС (каждая страна представлена точкой)

Также есть свидетельства того, что чем быстрее происходит рост экономической свободы в стране, тем быстрее растет ее благосостояние [2. Р. х]. При этом высокое благосостояние трактуется как рост возможностей населе-

ния, т.е. повышение свободы, как минимум, в таких моментах, как выбор места жительства, более высокое качество медицинского обслуживания, образования. В результате утверждается влияние экономической свободы на свободу социальную и культурную.

В ежегодных отчетах по ИЭС показано, кроме того, влияние уровня экономической свободы на экологию, человеческое развитие и прочие социальные и экономические характеристики.

Большое внимание исследователи уделяют связи между ИЭС и уровнем демократичности управления. Авторы ИЭС тесно увязывают экономическую свободу и политическую. Не случайно, обращаясь в предисловии к отчету 2017 г. к наиболее значимым событиям 2016 г., президент «The Heritage Foundation» Джим Демент (Jim DeMint), известный своими консервативно-либертарианскими взглядами, выделяет вовсе не экономические, а политические события. «Брексит», победа Дональда Трампа и уход из жизни Фиделя Кастро рассматриваются им через призму свободы: в одном случае свободолюбивые британцы выступили против заорганизованного Евросоюза, в другом – американцы выступили против политиков, ограничивавших их экономические свободы, в третьем – уход авторитарного кубинского лидера дает многострадальному народу Кубы шанс стать действительно жителями острова свободы. Именно так представляет эти события Демент.

Действительно, данные показывают наличие связи между индексом демократии (Democracy Index), ежегодно рассчитываемым исследовательской компанией «The Economist Intelligence Unit», и ИЭС. Поскольку отчет по индексу демократии 2016 г. не содержит сведений по некоторым странам, коэффициент корреляции определялся по 162 странам [4]. Что интересно, как и в случае с анализом связи между ИЭС и ВВП (ППС) на душу населения, он также составил 0,61 (рис. 2). Напрашивается вывод, что ИЭС в равной степени связан как с благосостоянием страны, так и со степенью демократичности ее управления.

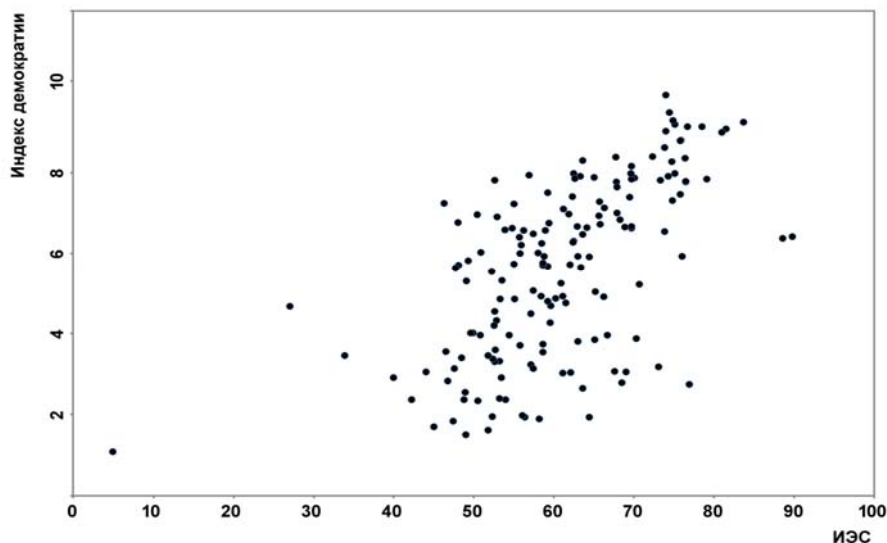

Рис. 2. Индекс демократии и ИЭС (каждая страна представлена точкой)

«Человеческий дух – вот настоящий источник экономического процветания. И этот дух приносит наибольшие плоды, когда он освобождается от сковывавших его цепей», – таким несколько высокопарным слогом формулирует вывод Деминт [2. Р. vii-viii].

Критика ИЭС

Исследования экспертов «The Heritage Foundation» систематически подвергаются критике. В частности, Джеффри Сакс, архитектор «шоковой терапии», в книге «Конец бедности» выражает сомнение в том, что большая экономическая свобода ведет к большему экономическому росту. Анализируя данные 1995–2003 гг., он демонстрирует отсутствие подобной зависимости, в подтверждение приводя кейсы конкретных стран, например Китая, который имел в этот период низкий ИЭС, но показал уверенный экономический рост [5. Р. 318–322].

Среди критиков индекса экономической свободы можно также назвать публициста и общественно-политического деятеля Роберта Каттнера, профессора экономики Джона Миллера (Wheaton College), экономиста и независимого эксперта Стефана Карлссона и других. В своих выступлениях и публикациях они отмечают как методологически слабые места расчета ИЭС, так и неоправданную абсолютизацию экономической свободы как универсального рецепта процветания общества.

Следует отметить, что отслеживание динамики ИЭС затруднено еще и тем, что:

- по мере накопления данных менялись методы расчета компонентов индекса, а сам набор компонентов увеличивался;
- постепенно расширялся перечень исследуемых государств (отчет 1995 г. содержал ИЭС только 101 страны, а отчет 2017 г. – 180; в частности, из 15 бывших республик СССР в 1995 г. ИЭС был посчитан только для 5), так что отслеживать динамику экономической свободы по регионам и в целом по миру оказывается довольно сложно из-за отсутствия части данных;
- часть стран каждый год остается без итоговой оценки ИЭС, поскольку отсутствуют данные по одному или нескольким компонентам. Так, в отчете 2017 г. нет данных по Ираку, Йемену, Ливии, Лихтенштейну, Сирии, Сомали.

В связи с указанными причинами утверждение авторов отчета 2017 г. о глобальном росте экономической свободы в мире оказывается довольно голословным. По их мнению, глобальный ИЭС вырос в период 1995–2017 гг. примерно с 57,7 до 60,9, т.е. более чем на 5 % [2. Р. 9]. Однако, как уже было сказано выше, оценка уровня экономической свободы в 1995 г. не включала сведения по значительному числу стран.

Проблема определения субъекта экономической свободы

Однако главной, на наш взгляд, проблемой расчета глобального индекса экономической свободы, который должен характеризовать уровень экономической свободы в целом в мире, является не нехватка данных, а несовершенство метода расчета. Авторы отчета 2017 г. рассчитывают глобальный ИЭС как простое среднее арифметическое индексов всех стран. Простота этого

метода имеет существенный недостаток: получается, что, например, вклад Китая (57,4) и вклад Сингапура (88,6) в этот показатель одинаковы. Притом, что в Китае значение 57,4 характеризует жизнь 1385 млн человек, а в Сингапуре значение 88,6 – всего лишь 5 млн. Таким образом, субъектом экономической свободы оказывается не человек, а страна.

Неоднозначность такого подхода можно проиллюстрировать еще более простым примером: если в стране А с населением в 1 млн человек ИЭС равен 80, а в стране В с населением 2 млн ИЭС равен 60, то значит ли это, что в среднем население обеих стран будет характеризоваться свободой в 70? Скорее всего, нет. Нужно учитывать, что людей, живущих при ИЭС равном 60, в два раза больше, чем людей, живущих при ИЭС, равном 80, поэтому просто сложить 60 и 80 и разделить на 2 оказывается недостаточно. Необходимо учитывать, что страны имеют разное население. С учетом разницы в населении среднее ИЭС стран А и В будет составлять: $(80 \cdot 1 + 60 \cdot 2) / (1 + 2) = 67$.

Учет населения страны делает субъектом экономической свободы именно человека. На наш взгляд, это более правильный метод как с точки зрения логики и математики, так и с точки зрения консервативно-либертарианской, ставящей во главу угла именно отдельного человека и его интересы.

В результате учета населения стран при расчете глобального индекса его значение получается 58,4 (а не 60,9, как заявляют авторы отчета 2017 г.). Более того, учет населения стран существенным образом меняет глобальную картину расстановки сил. Согласно отчету 2017 г., сейчас только 5 стран можно охарактеризовать как экономически «свободные», 29 стран можно назвать «в основном свободными» и 58 стран «умеренно свободных», 65 стран попадают в категорию «в основном несвободных» и 23 страны – в категорию «деспотичных». Итого 92 страны в той или иной мере свободны и 88 – в той или иной мере несвободны.

Однако оптимистичное равновесие между свободными и несвободными странами (51 % свободных и 49 % несвободных) при ближайшем рассмотрении оказывается миражом. Учет населения, проживающего в этих странах, показывает, что в свободных странах проживает всего лишь чуть более 30 % населения Земли, тогда как в несвободных – почти 70 % (табл. 2 и рис. 3).

Таблица 2. Группы стран по степени их экономической свободы

Группа стран	Значение ИЭС	Количество стран в группе	Доля от общего числа стран	Население, проживающее в странах группы	Доля населения группы стран от населения Земли
«Свободные»	от 80 до 100	5	2,8 %	49,7	0,7 %
«В основном свободные»	от 70 до 79,9	29	16,1 %	723,2	10 %
«Умеренно свободные»	от 60 до 69,9	58	32,2 %	1436,1	19,9 %
«В основном несвободные»	от 50 до 59,9	65	36,1 %	4634,7	64,1 %
«Деспотичные»	от 0 до 49,9	23	12,8 %	380,7	5,3 %

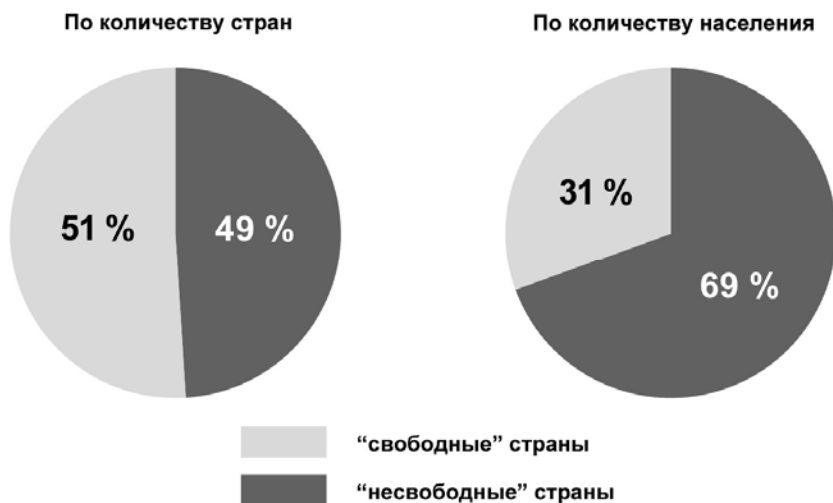

Рис. 3. Мировое соотношение экономически «свободных» и «несвободных» стран

Вместе с тем учет населения стран при расчете коэффициентов корреляции позволяет их заметно увеличить. Так, корреляция между ИЭС и ВВП (ППС) на душу населения возрастает с 0,61 до 0,74. В результате связь между ИЭС и благосостоянием страны можно интерпретировать как довольно сильную.

Заключение

Нельзя не признать, что трактовка данных, получаемых при расчете индекса экономической свободы, ведется экспертами «The Heritage Foundation», главным образом, с консервативно-либертарианских позиций. Эксперты стараются показать, что экономическая свобода – важнейшая составляющая человеческого благополучия и важнейшее условие существования свободного гражданского общества [2. Р. IX]. Их идея состоит в том, что свободная экономика создает процветание, поскольку позволяет более полно пустить в оборот знания и способности всех членов общества (т.е. речь идет о свободе развития, самовыражения и т.д.). Тут очевидна идеализация свободного рынка – «организации без принуждения» (т.е. без принуждения со стороны правительственных органов), – который позволяет лучше определять потребности и более гибко и быстро на них реагировать.

Тем не менее эти идеи (в целом) подтверждаются анализом связей между ИЭС и другими индикаторами, который выявляет довольно сильную корреляцию между экономической свободой и благосостоянием страны, а также между экономической свободой и степенью демократичности управления.

Все это позволяет сделать вывод о том, что ИЭС может использоваться для комплексной характеристики уровня свободы в стране.

Учет численности населения стран при сравнительном анализе их ИЭС, а также при расчете глобального и региональных ИЭС (на том основании, что субъектом экономической свободы выступает человек, а не государство) позволяет продемонстрировать еще более тесную связь между экономической свободой и ВВП (ППС) на душу населения. Кроме того, этот подход позволяет более трезво оценить степень распространения экономической свободы в мире – более 2/3 населения планеты проживает в экономически «несвободных» странах.

Литература

1. *About the Index*. The Heritage Foundation, 2017. Mode of access: <http://www.heritage.org/index/about> (дата обращения: 15.09.2017).
2. *2017 Index of Economic Freedom* / T. Miller, A.B. Kim. Washington, DC: The Heritage Foundation, 2017. 478 p.
3. *GDP per capita, PPP* (current international \$). The World Bank, 2017. Mode of access: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?view=chart> (дата обращения: 22.09.2017).
4. *Democracy Index 2016* The Economist Intelligence Unit, 2017. Mode of access: <http://www.eiu.com/topic/democracy-index> (дата обращения: 15.09.2017).
5. *Sachs J.* The End of Poverty: Economic Possibilities for Our Time. N.Y.: Penguin Press, 2005. 398 p.

Artem Yu. Karateev. Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation).

E-mail: artem.karateev@gmail.com

DOI: 10.17223/1998863X/40/25

WHAT AND HOW DOES THE INDEX OF ECONOMIC FREEDOM MEASURE?

Key words: Index of Economic Freedom, human rights, subject of freedom, population, quantity analysis

The paper is aimed to demonstrate that annual Index of Economic Freedom actually describes not only country's economic freedom level but also levels of other kinds of freedom. Analysis of Index components shows that most of them are dependent of civic and political freedom. And some components require social and cultural human rights to be treated well. Thus the Index may be used for comprehensive evaluation of freedom level in a country. The correlation between Index of Economic Freedom and other social, economic and political indexes is proved by Index's authors and by the author of the paper. The greater economic freedom is correlated to higher per capita incomes and overall well-being, including such factors as health, education, innovation and democratic governance. Nevertheless there is some fuzziness in the index conception. Economists, journalists and other experts pointed out that above said correlations are not valid and that Index's authors had overestimated benefits of free market and idealized libertarian ideas. Sure enough that it is hard to confirm the statement of Index's authors that the global economic freedom has been rising since 1995. Methodology and the set of examined countries have been changing all the time. Understanding economic freedom as an attribute of a human being (not of a state) leads to taking population size into account. So it is proved in the paper that comparative analysis of Indexes between the nations should be based on population data. This approach shows that economic freedom is not so widely spread as the authors of 2017 Report claim. Although 51% of the world countries may be called "economically free", there are only 31% of world population living in these countries. More than 2/3 of the people live in "economically unfree" countries. At the same time taking population size into account rises correlation coefficient between Index of Economic Freedom and GDP (PPP) per capita from 0,61 to 0,74 demonstrating strong correlation between human income and economic freedom.

References

1. The Heritage Foundation. (2017) *About the Index. The Heritage Foundation*. [Online] Available from: <http://www.heritage.org/index/about>. (Accessed: 15th September 2017).
2. Miller, T. & Kim, A.B. (2017) *Index of Economic Freedom*. Washington, DC: The Heritage Foundation.
3. The World Bank. (2017) *GDP per capita, PPP (current international \$)*. [Online] Available from: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?view=chart>. (Accessed: 22nd September 2017).
4. The Economist Intelligence Unit. (2017) *Democracy Index 2016*. [Online] Available from: <http://www.eiu.com/topic/democracy-index>. (Accessed: 15th September 2017)
5. Sachs, J. (2005) *The End of Poverty: Economic Possibilities for Our Time*. New York: Penguin Press.